

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

17-е заседание

Среда, 28 октября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье

(Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.**Пункты 63 и 80 повестки дня (продолжение)****Тематическая дискуссия по охватываемым пунктами вопросам; представление и рассмотрение всех проектов резолюций по всем пунктам**

Г-н Кунади (Индия) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.15 о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения, авторами которого являются Бангладеш, Бутан, Коста-Рика, Куба, Демократическая Республика Конго, Гайана, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Непал, Нигерия, Пакистан, Сингапур, Шри-Ланка, Вьетнам и Индия.

Данный проект резолюции, автором которого Индия является традиционно, касается вопроса, представляющего собой важное значение для международного сообщества, особенно для развивающегося мира. Развитие науки и техники предоставляет неимоверные возможности для развития, но при этом необходимо признавать и то, что некоторые достижения имеют военное назначение. Спустя уже несколько лет после окончания "холодной войны" военные исследования

и разработки сохраняют в некоторых странах высокоприоритетное значение. Военными доктринами крупных держав постоянно создается спрос на все более совершенное применение науки и техники в военных целях в более современных условиях вооруженных конфликтов. Для развивающихся же стран приоритетной задачей остается получение доступа к научно-техническим достижениям в целях развития. В самом деле, такой доступ часто является толчком к экономическому росту и вполне способен оказать позитивное воздействие на мировую экономику в целом.

Одновременно развивающемуся миру приходится платить ценой собственного развития ввиду постоянного существования дискриминационных режимов контроля, которые, по сути, представляют собой не что иное, как исключительные группировки стран, ограничивающие обмен такими технологиями обменом только между собой, при этом отказывая в доступе к ним другим странам, которым те могут быть необходимы для целей развития. Такие режимы зачастую представляют собой коммерческие и экономические барьеры для нормальной торговли. Они не только противоречат существующим договорным положениям, но и препятствуют росту взаимозависимой глобальной экономики. Истинная эффективность таких режимов в достижении их

провозглашенных целей укрепления международного режима нераспространения уже подвергнута сомнению, особенно в том, что касается применения науки и техники для разработки более совершенных систем вооружений и оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что регулирование потоков изделий и высоких технологий двойного назначения, для того чтобы оно было эффективным и действенным, должно осуществляться на международном уровне с помощью согласованных на многосторонней основе, общеприемлемых, недискриминационных руководящих принципов. Одновременно необходимо признать, что в международно согласованных руководящих принципах передачи высоких технологий военного назначения следует учитывать законные оборонные потребности всех государств, а также потребности в поддержании международного мира и безопасности, не закрывая при этом доступа к высокотехнологичным изделиям, услугам и "ноу-хау" для их использования в мирных целях.

Мы высоко ценим усилия Генерального секретаря, приложенные им при составлении доклада, озаглавленного "Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения" и содержащегося в документе A/53/202, представленном во исполнение резолюций 51/39 и 52/33 Генеральной Ассамблеи соответственно от 10 декабря 1996 года и 9 декабря 1997 года. В резолюции 51/39 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря обновить и далее развернуть доклад, представленный ранее, 17 октября 1990 года, и озаглавленный "Достижения науки и техники и их воздействие на международную безопасность", документ A/45/568, с тем чтобы произвести оценку воздействия последних научно-технических достижений, особенно тех, которые имеют потенциальное военное назначение. В резолюции 52/33 Ассамблея напомнила о резолюции 51/39 и о своей адресованной Генеральному секретарю просьбе представить обновленный доклад не позднее текущей сессии.

В целях содействия рассмотрению содержащихся в докладе Генерального секретаря аспектов в данном проекте резолюции, в пункте 4 его постановляющей части, Генеральному секретарю предлагается запросить мнения государств-членов в отношении этого доклада и вынести рекомендации

относительно возможных подходов к выработке согласованных на многосторонней основе общеприемлемых, недискриминационных руководящих принципов, касающихся международной передачи изделий и технологий двойного назначения и высоких технологий, имеющих двойное применение, в докладе, который будет представлен Генеральной Ассамблее не ее следующей сессии. Мы рассчитываем, что это позволит всем государствам-членам всесторонне обдумать затрагиваемые вопросы и способствовать прогрессу по пути к отвечающей всеобщим интересам цели. Поэтому мы надеемся, что данный проект резолюции получит поддержку большого числа делегаций.

Г-н Хаяси (Япония) (говорит по-английски): Я попросил слова для представления от имени 39 авторов проекта резолюции A/C.1/53/L.13, озаглавленного "Стрелковое оружие". Названия 37 являющихся авторами документа стран перечислены в нем самом: Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Хорватия, Эквадор, Финляндия, Германия, Венгрия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Кыргызстан, Литва, Малайзия, Мали, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Сенегал, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Шри-Ланка, Швеция, бывшая югославская Республика Македония и Уругвай. Теперь я рад объявить о том, что к ним присоединились еще два государства - Греция и Турция.

Впервые Япония представила проект резолюции по стрелковому оружию в 1995 году, частично в ответ на высказанное тогдашним Генеральным секретарем г-ном Бутросом Бутросом Гали мнение о необходимости принятия мер по разоружению не только в области оружия массового уничтожения, но также и в отношении стрелкового оружия и легких вооружений, в результате применения которых фактически и погибают сотни тысяч человек.

Основываясь на резолюции по стрелковому оружию 1995 года, резолюции 50/70 В, Генеральный секретарь в следующем году назначил Группу правительственных экспертов по стрелковому оружию, возглавил которую посол Японии г-н Доноваки. Доклад Группы был представлен Генеральной Ассамблее в 1997 году в документе

A/52/298 и затем был одобрен подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи в резолюции 52/38 J.

За три года, прошедшие после представления нашего проекта резолюции по стрелковому оружию, уровень осведомленности государств-членов и неправительственных организаций о программах в области стрелкового оружия значительно возрос. Сейчас на международном, региональном и национальном уровнях выдвигается много инициатив и предпринимается немало действий в интересах решения вопроса о стрелковом оружии. Проект резолюции по стрелковому оружию нынешнего года, L.13, призван содействовать дальнейшему развитию этих инициатив и действий в целях их поэтапной реализации как можно более конкретным образом.

В прошлогоднем докладе группы правительственных экспертов содержался ряд важных рекомендаций, включая, среди прочего, и касающиеся международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах. Без ущерба для более широкого круга вопросов, которыми занимается группа правительственных экспертов, пункт 1 постановляющей части проекта резолюции нынешнего года предусматривает принятие решения о созыве международной конференции не позднее 2001 года. Это решение принимается в принципе при условии принятия дальнейших решений, перечисленных в пункте 2 постановляющей части.

В пунктах 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю подготовить доклад для представления его на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы в ходе Ассамблеи будущего года принять решение относительно цели, круга вопросов, повестки дня, дат, места и подготовительного комитета для проведения такой международной конференции. Генеральный секретарь обратится к государствами-членам с просьбой представить свои мнения на этот счет, и ожидается, что и другие мнения государств-членов, в том числе уже высказанные по поводу вышеупомянутой международной конференции, найдут свое отражение в его докладе. Кроме того, при подготовке своего доклада Генеральный секретарь примет во внимание свой прошлогодний доклад, содержащийся в документе A/52/298, и

новый доклад группы правительственных экспертов, который будет представлен в будущем году.

В пункте 4 постановляющей части проект резолюции приветствует предложение Швейцарии провести у себя международную конференцию.

Соавторы и сторонники проекта резолюции выражают искреннюю надежду на то, что, приняв ее, Организация Объединенных Наций тем самым сможет продемонстрировать международному сообществу свою подлинную заинтересованность в решении проблемы, а также свое единство и решимость безотлагательно решить вопрос о стрелковом оружии.

Г-н Ан-Насер (Катар) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, поскольку сегодня я впервые выступаю в Комитете, позвольте мне искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Комитета. Убежден, что Ваши знания и опыт помогут нам добиться наилучших результатов.

Катар уже имел возможность подчеркнуть свое искреннее стремление превратить Ближний Восток в регион, свободный от оружия массового уничтожения, поскольку министр иностранных дел моей страны еще раз подтвердил это в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 25 сентября 1998 года. Все арабские государства стремятся к достижению этой цели, однако отказ Израиля сотрудничать с международным сообществом и государствами региона чинит препятствия на этом пути. Наш министр иностранных дел заявил:

"... Израиль - единственное государство в регионе, обладающее ядерным оружием, и единственное государство, которое до сих пор еще не подписало договоры, касающиеся запрещения такого оружия и недопущения его распространения. Сохранение такой ситуации приведет к обострению напряженности и другим последствиям, связанным с нарушением баланса сил. Поэтому мы считаем, что совершенно необходимо предпринять конкретные шаги по освобождению региона от этого оружия, с тем чтобы предотвратить угрозу развязывания гонки вооружений, которая еще больше дестабилизировала бы положение в регионе". (A/53/PV.16, стр. 39)

Создание зоны, свободной от ядерного оружия, особенно в очагах напряженности на Ближнем Востоке, на основе достигнутых между государствами региона договоренностей под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) укрепит мир и безопасность как на региональном, так и на международном уровнях. Доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Угроза ядерного распространения на Ближнем Востоке", содержащийся в документе A/53/457, подкреплен резолюцией "Применение гарантий Международного агентства по атомной энергии на Ближнем Востоке", которая устанавливает рамки для создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Эта резолюция, CG(42)RES/21, была принята Генеральной конференцией МАГАТЭ 25 сентября 1998 года. В своем пункте 3 резолюция призывает все заинтересованные стороны предпринять практические и надлежащие шаги, необходимые для реализации предложения о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке.

Стремление государств-членов региона создать безъядерную зону находится в соответствии с Заключительным документом десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Генеральной конференции МАГАТЭ, особенно резолюцией GC(41)RES/25, принятой 3 октября 1997 года.

В своем докладе A/53/379 Генеральный секретарь приветствовал тот факт, что все арабские государства присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и работают над скорейшим созданием безъядерной зоны на Ближнем Востоке.

Разработка рамок для создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке тесно связана с достижением всеобъемлющего, справедливого и прочного мира в регионе. Прочность мира зависит от перевода стратегических балансов на разумную основу, а не от углубления пропасти, вызванной дисбалансами, которые еще глубже укореняют конфронтацию и недоверие. Создание зоны позволит заинтересованным государствам ввести ограничения и контроль - необходимые меры для достижения региональной безопасности между всеми странами

региона без дискриминации, меры, которые смогут обеспечить мир и безопасность в соответствии со стремлением, возникшим в международных отношениях после окончания холодной войны.

В заключение я хотел бы сказать, что государство Катар сделает все возможное для поддержания усилий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Мы призываем все страны направить свои усилия в то же русло и рассмотреть применение надлежащих мер для создания такой зоны, с тем чтобы установить справедливый и всеобъемлющий мир в регионе и освободить в ближайшем будущем мир от войн и оружия массового уничтожения, для того чтобы люди могли трудиться во имя прогресса, развития и мира на благо всего человечества.

Г-н Валли (Бразилия) (говорит по-английски): Я имею честь представить Первому комитету проект резолюции A/C.1/53/L.37 "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия" от имени следующих 54 соавторов резолюции: Анголы, Антигуа и Барбуды, Аргентины, Барбадоса, Бенина, Боливии, Боснии и Герцеговины, Ботсваны, Бразилии, Брунея-Даруссалама, Кабо-Верде, Центральноафриканской Республики, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Демократической Республики Конго, Джибути, Эквадора, Египта, Сальвадора, Эфиопии, Фиджи, Габона, Гренады, Гватемалы, Гаити, Индонезии, Ямайки, Кении, Кыргызстана, Лесото, Либерии, Малайзии, Мали, Мексики, Монголии, Мозамбика, Новой Зеландии, Никарагуа, Нигерии, Панамы, Парагвая, Перу, Самоа, Сингапура, Соломоновых Островов, Южной Африки, Суринама, Таиланда, Объединенной Республики Танзании, Уругвая, Венесуэлы и Зимбабве.

Бразилия представляет Первому комитету проект резолюции по этому вопросу уже третий год подряд. Мы рады отметить, что поддержка этой инициативы возросла в прошлом году, когда наша резолюция 52/38 N была принята 131 голосом. Надеемся, что внесенные в проект резолюции в этом году изменения еще больше расширят круг ее сторонников.

Текст нынешнего года остался по сути таким же, что и прошлогодний, за исключением одного важного изменения. В последний пункт преамбулы мы включили выражение "свобода открытого моря",

принцип, который уже воплощен в Части VII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Это изменение было внесено для того, чтобы отразить обеспокоенность, которая была высказана в связи с правами судоходства и прохода через морское пространство. Позвольте мне еще раз передать признательность моего правительства за гибкость и дух сотрудничества, который проявили делегации, участвовавшие в переговорах. Особо хотелось бы упомянуть усилия тех делегаций, включая соавторов, которые, не являясь участницами Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, могли бы испытывать затруднения по поводу предлагаемых изменений, однако поддержали их, проявив тот же дух сотрудничества.

В области ядерного разоружения одним из важнейших завоеваний последних десятилетий является то, что некоторые районы земного шара уже отказались от ядерного варианта. Зоны применения региональных договоров, в том числе и Договора об Антарктике, вносят вклад в дело освобождения от ядерного оружия Южного полушария и прилегающих районов к северу от экватора, охватываемых этими договорами. После подробных консультаций со своими соседями государства отказались от приобретения ядерного оружия и взяли на себя обязательства по строгой проверке в этой области.

Наша инициатива нацелена то, чтобы добиться признания Генеральной Ассамблеей третий год подряд постепенного превращения Южного полушария и прилегающих районов в свободное от ядерного оружия пространство. Такое признание рассматривалось бы как подтверждение приверженности международного сообщества нераспространению и разоружению.

Проект резолюции, безусловно, не создает новых юридических обязательств. Он не противоречит никаким нормам международного права, применяемым в отношении морского пространства, как те, которые содержатся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Его цель заключается в том, чтобы напомнить о необходимости соблюдать существующие обязательства согласно договорам о безъядерных зонах и протоколам к ним, призвать те

государства, которые еще не сделали этого, продвинуться в направлении ратификации этих договоров и протоколов, а также призвать государства к рассмотрению дальнейших предложений в области ядерного нераспространения и разоружения.

Кроме того, мы убеждены, что содействие развитию идеи того, что большая часть планеты свободна от ядерного оружия, несомненно, послужит наглядным примером и придаст импульс процессу ядерного разоружения и укреплению режима ядерного нераспространения. Мы надеемся, что число соавторов возрастет и что все государства, поддерживающие ядерное нераспространение и ядерное разоружение, проголосуют за данный проект резолюции.

Г-н Техейра (Панама) (говорит по-испански): Г-н Председатель, поскольку сегодня я впервые выступаю в Комитете, позвольте выразить Вам признательность за столь умелое руководство работой Первого комитета.

Делегация Панамы имеет честь выступать от имени стран Группы Рио по вопросу о Южном полушарии и прилегающих районах, свободных от ядерного оружия. Сегодня мне хотелось бы от имени Группы Рио остановиться на важной инициативе в области ядерного разоружения, которая с момента проведения пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи рассматривается в Первом комитете третий год подряд. Я имею в виду проект резолюции, озаглавленный "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия", который представлен участниками существующих безъядерных зон и поддержан подавляющим большинством государств-членов.

Представители помнят, что предложение об объявлении Южного полушария зоной, свободной от ядерного оружия, впервые прозвучало на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. К этой инициативе присоединились страны - участницы договоров Тлателолко, Раротонга, Бангкогского и Пелиндабского договоров. Эти региональные договоры, вместе с Договором об Антарктике, запретили использование ядерного оружия в Южном полушарии и крупных прилегающих районах Северного полушария. Эта ситуация была признана в резолюции 51/45 В, принятой 10 декабря 1996 года.

В 1997 году инициатива была повторена и получила еще более широкую поддержку, благодаря внесенным в текст изменениям и разъяснениям, представленным соавторами, с тем чтобы обеспечить полное соответствие предложения обязательствам в области нераспространения и разоружения, которые были одобрены практически всеми государствами-членами, а также обеспечить принятие резолюции 52/38 N. На пятьдесят третьей сессии это предложение представлено снова. Члены Группы Рио поддержат его и будут неуклонно стремиться к тому, чтобы обеспечить присоединение к нам всех стран, которые поддерживают нераспространение и разоружение.

С учетом недавних ядерных испытаний в Азии проект резолюции по Южному полушарию приобретает еще большее значение и указывает нужное направление. Не создавая новых обязательств, он лишь признает региональный запрет на ядерное оружие и просит, чтобы безъядерный статус обширного мирового пространства эффективно соблюдался. Наши страны не хотят иметь ядерное оружие, и мы выступаем за его ликвидацию.

Мы призываем все делегации оказать поддержку этому проекту резолюции, который, несомненно, находится в полном соответствии с политическими и правовыми обязательствами стран, отстаивающих нераспространение и разоружение и на протяжении многих лет приверженных ликвидации ядерного оружия.

Г-н Сидоров (Российская Федерация): Как известно делегациям, на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Российская Федерация привлекла внимание государств-членов к важным актуальным вопросам, особенно вопросу информационной безопасности.

Мы считаем, что в последнее время этот вопрос приобрел особое значение ввиду качественно нового этапа научно-технической революции в мире, а именно быстрого развития и внедрения новой информационной технологии и средств связи. Министр иностранных дел Российской Федерации направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо, в котором подробно изложено наше видение проблемы информационной безопасности. Это письмо содержится в документе A/C.1/53/3.

Сейчас я хотел бы представить уважаемым делегатам наш проект резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности". Этот проект резолюции содержится в документе A/C.1/53/L.17, и я хочу привлечь внимание делегатов к тому, что английский текст проекта резолюции - последний текст - это текст со звездочкой: L.17*. Хочу вновь подчеркнуть, что проект Российской Федерации носит в целом процедурный характер и направлен на то, чтобы привлечь внимание к необходимости рассмотрения на различных уровнях вопросов информационной безопасности. Текст, который распространен нами и содержится в документе L.17, отличается от изначального текста, и при доработке этого текста мы учли соображения целого ряда делегаций.

В преамбуле проекта содержится ссылка на резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о роли науки и техники в контексте международной безопасности. Эта ссылка на предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи практически полностью воспроизводит соответствующие пункты этих резолюций. В преамбуле констатируется значительный прогресс в разработке и внедрении новейших информационных технологий и их воздействие на дальнейшее развитие цивилизации. Одновременно выражается озабоченность, что эти технологии и средства потенциально могут быть использованы в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности.

В постановляющей части нашего проекта содержится приглашение ко всем государствам информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своей точке зрения по общей оценке проблемы информационной безопасности, по определению основных понятий, относящихся к информационной безопасности, целесообразности разработки международно-правовых режимов обеспечения безопасности глобальных информационных систем и борьбы с информационным терроризмом и криминалом.

Мы считаем, что такая широкая постановка вопроса позволяет всем государствам высказать свои соображения и мнения по всем аспектам этой актуальной и многогранной проблемы. Мы приглашаем делегации войти в число соавторов

нашего проекта резолюции. Мы рассчитываем на то, что этот проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н Норденфельт (Швеция) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.20/Rev.1 о Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Г-н Председатель, с Вашего согласия и с согласия 50 стран-соавторов, краткости ради я не буду зачитывать их названия. Однако я хочу подчеркнуть, что мы высоко ценим их неизменную поддержку и соавторство.

Конвенция 1980 года включает в себя рамочную Конвенцию и четыре протокола. Протокол I касается осколочного оружия. Протокол II касается мин, мин-ловушек и других устройств. В Протоколе III речь идет о зажигательном оружии. Последним добавлением является Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии. Конвенция и протоколы к ней представляют собой важный и неотъемлемый элемент международного права, применимого к вооруженным конфликтам. Их цель состоит в том, чтобы ограничить средства ведения войны за счет ограничения использования некоторых видов обычных вооружений. В случае полного осуществления правила, изложенные в этих протоколах, резко ограничат или ликвидируют опасности для гражданского населения и некомбатантов. Будут спасены жизни и будут существенно уменьшены человеческие страдания.

Эта Конвенция создает рамки для глобальных переговоров, проводимых с целью постепенно уточнить или расширить области ее охвата. В 1995-1996 годах Высокие Договаривающиеся Стороны созвали конференцию для внесения поправок в целях согласования новых ограничений. Швеции была оказана честь председательствовать на конференции в лице посла Йохана Моландера. К моменту завершения работы Конференции в мае 1996 года ей удалось существенно усилить Протокол II и принять новый Протокол по лазерному оружию.

Важно, чтобы этот процесс был продолжен. В своей Заключительной декларации Конференция по обзору постановила созвать очередную конференцию

по обзору не позднее 2001 года. Это предоставит Высоким Договаривающимся Сторонам новые возможности изучить средства обеспечения лучшей защиты комбатантов, некомбатантов и гражданского населения от излишних страданий в вооруженных конфликтах.

С чувством глубокого удовлетворения я отмечаю, что Протокол по ослепляющему лазерному оружию вступил в силу 30 июля 1998 года. На сегодняшний день 31 государство согласилось взять на себя обязательства по этому Протоколу.

Столь же отрадно то, что 26 Высоких Договаривающихся Сторон сейчас согласились взять на себя обязательства в соответствии с исправленным Протоколом II, который в результате вступит в силу 3 декабря 1998 года. Проект резолюции, представленный на рассмотрение Комитета, отражает эти позитивные события, а также тот факт, что в соответствии с положениями исправленного Протокола его стороны будут встречаться раз в год для проведения консультаций и будут сотрудничать друг с другом по всем вопросам, касающимся их деятельности по осуществлению Протокола. В проекте резолюции содержится просьба к депозитарию созвать первую ежегодную конференцию сторон Протокола в течение 1999 года.

Проект резолюции A/C.1/53/L.20/Rev.1 предназначен для того, чтобы развивать универсализацию этого важного свода документов гуманитарного права. От имени 50 соавторов проекта я хотел бы выразить надежду на то, что данный проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-жа Ровираса (Мексика) (говорит по-испански): Делегация Мексики рада представить от имени Антигуа и Барбуды, Барбадоса, Белиза, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Гайаны, Гаити, Гондураса, Ямайки, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Сент-Люсии, Суринама, Тринидада и Тобаго, Уругвая и Венесуэлы проект резолюции A/C.1/53/L.19 по пункту 77 повестки дня, озаглавленный "Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)".

Приоритетное внимание, уделяемое правительствами стран Латинской Америки и Карибского бассейна укреплению режима, запрещающего ядерное оружие, который был создан Договором Тлателолко, вновь нашло подтверждение в большом числе соавторов из числа стран - участниц Договора Тлателолко, а также в двух событиях этого года: в ратификации правительствами Доминиканской Республики и Гватемалы поправок к этому Договору.

Проект резолюции L.19 содержит два новых пункта преамбулы, в которых принимается во внимание ратификация Доминиканской Республикой и Гватемалой поправок к Договору Тлателолко. В пунктах постановляющей части проекта резолюции приветствуются конкретные меры, принятые рядом стран региона в целях укрепления режима военной денуклеаризации, установленного в Договоре, а также содержится настоятельный призыв к странам региона, которые еще не сделали этого, сдать на хранение свои ратификационные грамоты в отношении поправок к Договору, утвержденных Генеральной конференцией Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в 1990, 1991 и 1992 годах.

Мы надеемся, что проект резолюции L.19, одобренный государствами, подписавшими Договор Тлателолко, получит, как и проекты резолюции прошлых лет, самую широкую поддержку Первого комитета и будет принят без голосования.

Г-н Сутер (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Наша поддержка зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно согласованных всеми государствами данного региона и воплощенных в соответствующие договоры, хорошо известна, и я не буду повторять сейчас различные конкретные шаги, которые Соединенное Королевство предприняло в этих целях. Нет нужды мне подтверждать и нашу поддержку Договоров Тлателолко, Раротонга, Пелиндабского договора и Договора об Антарктике. Кроме того, мы в полной мере поддерживаем принцип сотрудничества между существующими зонами для содействия их общим целям.

В этом контексте в ходе двух последних сессий Первого комитета мы тесно консультировались с авторами проекта резолюции по Южному полушарию и прилегающим районам, свободным от

ядерного оружия, - который в этом году был только что представлен послом Бразилии в документе A/C.1/53/L.37 - в стремлении позволить нам достичь консенсуса по данному проекту резолюции. Но несмотря на достижение некоторых существенных и долгожданных улучшений проектов, ключевые вопросы, вызывающие у нас обеспокоенность, по-прежнему сохраняются.

В этом году я рад приветствовать активное участие со стороны авторов в дальнейших конструктивных усилиях по рассмотрению вопросов, вызывающих нашу обеспокоенность. Мы также приветствуем улучшения, которые были включены в текст, о которых говорил посол Бразилии. Однако я боюсь, что по-прежнему сохраняется опасность повторения модели двух последних лет и именно потому, что основополагающий вопрос, вызывающий нашу обеспокоенность, остается незатронутым.

На двух последних сессиях Первого комитета вместе с Соединенными Штатами и Францией мы изложили нашу обеспокоенность в совместном объяснении мотивов голосования после голосования против. Я надеюсь, что нам не придется вновь поступать подобным образом, и поэтому я взял сейчас слово в новом усилии получить разъяснения по нашему основному вопросу. Наша обеспокоенность, которая, как я опасаясь, оказалась погребена под мелкими редакционными деталями, состоит, выражаясь простым языком, в следующем: предполагает ли проект резолюции создание новой зоны, которая будет охватывать международные воды? Да или нет?

Если ответ утвердительный, тогда я должен буду спросить, как это будет согласовываться с правами свободного прохода по морям, зафиксированными в Конвенции по морскому праву, на которую ссылается сам проект резолюции. Если ответ отрицательный, - на что я очень надеюсь, с учетом сказанного послом Бразилии при представлении проекта резолюции - тогда я спрашиваю, что добавит данный проект резолюции к статусу существующих зон, которые уже охватывают все земли в Южном полушарии за исключением некоторых небольших островов.

В данном случае, как нам представляется, в проекте резолюции можно было бы более четко показать в названии и пункте 5 постановляющей

части, что она сфокусирована главным образом на содействии сотрудничеству между существующими зонами, что, как я уже сказал, является целью, которую мы разделяем. Мы стремились получить недвусмысленный ответ на этот вопрос с момента первого представления данного проекта резолюции, но пока мы его не получили. Я был бы очень признателен, если бы один из соавторов мог дать сейчас ответ.

Г-н Кувенар (Нидерланды) (говорит по-английски): Как и в предыдущие годы, моя делегация хотела бы выступить в Первом комитете в поддержку проекта резолюции, представленного Швецией в документе A/C.1/53/L.20/Rev.1, по Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, широко известной как Конвенция об обычном оружии.

Эта Конвенция и ее Протоколы по таким устройствам, как наземные мины и ослепляющее лазерное оружие, которые наносят ужасные повреждения, имеют особое значение в своде международного права, применимого в вооруженных конфликтах. В частности, Протокол IV запрещает целую категорию оружия.

В целом Конвенция и Протоколы к ней помогут уменьшить страдания комбатантов, а также гражданского населения. Поэтому она по праву еще раз заслуживает внимания Комитета, и моя делегация, которая тесно сотрудничает со Швецией на протяжении ряда лет по содействию универсальному присоединению к Конвенции и Протоколам к ней, очень признательна Швеции за то, что она вновь предоставляет нам возможность осмыслить вопросы, о которых идет речь.

Мы твердо верим, что военная необходимость в ходе вооруженных конфликтов, должна постоянно рассматриваться с учетом гуманитарной цели предотвращения ненужных страданий. Важно, чтобы правила, касающиеся этой основополагающей нормы права вооруженных конфликтов, были кодифицированы в международных документах, имеющих обязательную юридическую силу. В то же время эффективность документа зависит от присоединения к нему всех государств. Поэтому моя делегация полностью поддерживает содержащийся

в пункте 5 постановляющей части проекта резолюции призыв к государствам, которые еще не сделали этого, как можно скорее стать участниками Конвенции и Протоколов к ней.

В настоящее время парламент Нидерландов завершает свое обсуждение исправленного Протокола II и Протокола IV по ослепляющему лазерному оружию. Нидерланды надеются официально выразить свое согласие взять обязательства по этим документам в начале следующего года.

Как отметил посол Норденфельт, процесс дальнейшего укрепления правовых документов должен продолжаться. Поэтому моя делегация также поддерживает просьбу, в пунктах 3 и 4 постановляющей части, к Генеральному секретарю созвать первую ежегодную конференцию Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, и призыв к Высоким Договаривающимся Сторонам принять в ней участие. Поэтому я хотел бы присоединиться к делегации Швеции и выразить надежду на то, что этот важный проект резолюции будет принят без голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Я попросил слова, чтобы представить проект резолюции A/C.1/53/L.36 по заключению эффективных международных соглашений по предоставлению не обладающим ядерным оружием государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я представляю данный проект резолюции от имени делегаций Бангладеш, Колумбии, Кубы, Египта, Гватемалы, Индонезии, Ирана, Малайзии, Мьянмы, Шри-Ланки, Судана, Вьетнама и моей собственной делегации.

Мы считаем, что потребность в гарантиях безопасности, более того, обязательство в отношении гарантий безопасности в ядерном мире проистекает главным образом из положений Устава Организации Объединенных Наций. Устав очень четко предусматривает положение о том, что государства обязуются воздерживаться от угрозы силой или ее применения, и это подразумевает все виды силы с применением любых видов оружия.

Естественно, когда разрабатывался Устав, его создатели даже не подозревали о существовании ядерного оружия и поэтому в него не были

включены конкретные упоминания об угрозе ядерного оружия и о возможной реакции на такую угрозу. Но мы считаем достаточно разумным и логичным то, что положения Устава, предусматривающие отказ от применения или угрозы применения силы, в равной степени и с равной силой относятся к отказу от применения или угрозы применения ядерного оружия; что предоставление гарантий безопасности является обязательством, проистекающим из Устава; и что на все государства, обладающие ядерным оружием, возлагается обязанность придерживаться этих положений Устава Организации Объединенных Наций - положений не применять ядерное оружие и не угрожать его применением. Это - основополагающее обязательство. Это не привилегия, которая предоставлена другим государствам.

Это основополагающее обязательство было подтверждено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в самой первой ее резолюции, которую она приняла по вопросу ядерного оружия, где она высказалась в пользу необходимости запрещения ядерного оружия. С тех пор процесс мирового развития продвигался в другом направлении и определялся эскалацией гонки ядерных вооружений, распространением ядерного оружия и предоставлением неадекватных гарантий безопасности.

Государства, не обладающие ядерным оружием, начали выступать с требованиями о предоставлении им имеющих обязательную юридическую силу гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия с 60-х годов. Кульминацией этих требований стала Конференция 1968 года государств, не обладающих ядерным оружием, которая была проведена в Пакистане, но получила частичное признание и неадекватную реакцию со стороны Совета Безопасности, отраженную в его резолюции 255 (1968).

Принимая к сведению односторонние заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Заключительный документ этой сессии призывает Конференцию по разоружению заключить соответствующее международное соглашение. К сожалению, несмотря на то, что прошло уже почти

20 лет, Конференция по разоружению не смогла заключить это международное соглашение.

В годы "холодной войны" Конференция оказалась не в состоянии разработать общую формулу относительно предоставления безусловных и заслуживающих доверия гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Все пять ядерных государств предложили лишь частичные и ограниченные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. Одна сторона исключала любое неядерное государство, которое являлось членом военного союза с государством, обладающим ядерным оружием. Другая сторона - те государства, не обладающие ядерным оружием, на территории которых размещалось ядерное оружие. Все четыре ядерные державы исключали государства, не обладающие ядерным оружием, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Лишь одно государство, обладающее ядерным оружием, Китай, предоставил безусловные и неограниченные гарантии всем государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Все члены международного сообщества возлагали надежду на то, что после окончания "холодной войны" зависимость от концепции взаимного ядерного сдерживания уменьшится и даже будет полностью устранена. Предполагалось также, что в этих обстоятельствах ядерные державы, возможно, проявят готовность к неотложному заключению соглашений о ядерном разоружении и в то же время предоставят государствам, не обладающим ядерным оружием, имеющие обязательную силу и безусловные гарантии безопасности, до тех пор пока не будет ликвидировано все ядерное оружие. Увы, этим надеждам не суждено было сбыться. Я хотел бы провести краткий обзор ситуации, с которой мир сталкивается сегодня.

Во-первых, ДНЯО продлен бессрочно, и некоторые государства расценивают этот факт как возможность навсегда сохранить ядерное оружие и мечтают об этом. Это - отход от концепции гарантий безопасности в качестве временной и переходной меры к достижению цели всеобщего ядерного разоружения.

Во-вторых, несмотря на то, что проистекающее из статьи VI обязательство в отношении ядерного разоружения подтверждается, оно не регламентировано какими-либо условиями и отсутствует указание даже на символические временные рамки его достижения. Поэтому и требование о предоставлении гарантий безопасности также остается открытым, а это, по нашему мнению, еще один осложняющий фактор.

В-третьих, сейчас мы располагаем доктринами о возможном применении или угрозе применения ядерного оружия, которые не существовали в 1968 году или в предшествующий этому период. Эти доктрины предусматривают, что ядерное оружие может быть применено и может возникать угроза его применения в случае возможного применения или угрозы применения другого оружия массового уничтожения, а именно химического или биологического оружия. Эта доктрина явно противоречит обязательству, содержащемуся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности и всей концепции гарантий безопасности, которые до сих пор обсуждались в рамках Конференции и в других форумах, и совершенно очевидно, что она является еще одним отрицательным фактором в работе Конференции в Женеве.

В-четвертых, совершенно независимо от утверждения о том, что отмечается сужение диапазона применения ядерного оружия, на практике как раз наоборот происходит его расширение. Это достигается двумя путями. Во-первых, после бессрочного продления ДНЯО происходит сознательное увеличение числа членов альянсов, связанных с обеспечением безопасности за счет ядерного оружия, и сейчас больше государств прикрыты так называемым "ядерным зонтиком", чем это было раньше. Все эти государства привержены цели применения ядерного оружия первыми. Вооруженные силы этих государств прошли подготовку и приняли участие в военных учениях, рассчитанных на применение ядерного оружия, и все эти силы в экстренном случае или в случае конфликта получат ядерное оружие для возможного применения.

Возросло число государств и расширились географические границы театра, в отношении которого применима доктрина использования ядерного оружия первыми. Это - серьезный

осложняющий фактор. Не вызывает сомнений тот факт, что он подтверждается на практике и тем, что некоторые ядерные государства, которые приняли на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми, отходят от этой позиции, повышая вероятность применения или угрозы применения ядерного оружия.

И последним по счету является то, что произошло два важных события. Два государства, которые ранее относились к группе государств, не обладающих ядерным оружием, продемонстрировали свой ядерный потенциал. Одно из них заявило о притязаниях на статус государства, обладающего ядерным оружием. В этой связи следует задаться вопросом. Имеют ли эти государства право на получение или предоставление гарантий безопасности, и если это так, то должны ли они отличаться по своей сути от так называемой договоренности в рамках ДНЯО, поскольку они не являются участниками Договора? И наконец, существует одно неявное государство, обладающее ядерным оружием, но которое считается таковым, хотя и не является участником ДНЯО. Как рассматривать это государство: в качестве государства, которому предоставляются гарантии безопасности или которое само должно предоставлять такие гарантии, или же как нечто среднее?

Я взял на себя смелость указать на эти проблемы в силу того, что в нынешних обстоятельствах те государства, которые не имеют возможности быть членами всех расширенных военно-ядерных альянсов, иными словами, все государства - члены Движения неприсоединения, вполне обоснованно выражают обеспокоенность в связи с дальнейшим существованием ядерного оружия и угрозой его применения. Их требование о предоставлении им имеющих обязательную силу гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия не только носят законный характер; они приобретают особую экстренность в свете последних событий.

Позитивным событием в текущем году в отношении этого вопроса явилось то, что после нескольких лет Конференция по разоружению наконец добилась успеха в создании Специального комитета по гарантиям безопасности. Мы хотим выразить признательность послу Антонио де Икаса из Мексики за творческое и энергичное руководство

Специальным комитетом в ходе пересмотра различных аспектов этого сложного и стратегически жизненно важного вопроса.

Хотя было еще рано делать какие-либо твердые выводы в Комитете, проведенная в Специальном комитете в этом году работа указывает на необходимость и ценность продолжения переговоров и стремления подготовить юридически обязательные и вызывающие доверие гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием.

Проект резолюции A/C.1/53/L.36 подтверждает необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эту инициативу широко поддерживают государства, не обладающие ядерным оружием. В проекте резолюции с удовлетворением отмечается создание в текущем году Конференцией по разоружению Специального комитета и рекомендуется, чтобы Конференция продолжала интенсивные переговоры, принимая во внимание широкую поддержку идеи заключения международной конвенции и рассматривая любые иные предложения, призванные обеспечить достижение этой же задачи.

Переговоры в рамках Конференции по разоружению о международной юридически обязательной конвенции для обеспечения гарантий этим государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия стали бы значительным шагом в усилиях международного сообщества по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Безоговорочные и юридически обязательные гарантии неприменения в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, стали бы значительной мерой укрепления доверия между ядерными державами и другими государствами. Они ликвидировали бы основное препятствие на пути содействия ядерному ограничению и нераспространению в определенных регионах напряженности. И наконец, это упростило бы процесс ядерного разоружения, создав новые правовые нормы, которые поставили бы вне закона применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и таким образом упростило бы достижение соглашений о

неприменении первым и неприменении ядерного оружия.

Моя делегация и соавторы выражают надежду, что в этом году проект резолюции A/C.1/53/L.36 будет принят Ассамблеей консенсусом.

Г-н Кордейру (Бразилия) (говорит по-испански): Делегация Бразилии выступает для того, чтобы ответить на вопрос, поднятый послом Соединенного Королевства в отношении представленного делегацией Бразилии и 53 другими странами-спонсорами проекта резолюции о свободных от ядерного оружия Южном полушарии и прилегающих районах. По сути, вопрос заключался в том, является или нет создание в Южном полушарии и прилегающих районах зоны, свободной от ядерного оружия, целью этого проекта резолюции. Я полагаю, ответ на этот вопрос можно найти в сделанном всего несколько минут назад выступлении посла Валли, когда он сказал, что проект резолюции не содержит и не создает никаких правовых обязательств.

Учитывая это, я бы ответил, сказав, что вопрос здесь не в превращении Южного полушария в зону, свободную от ядерного оружия, в правовом смысле, а в том, что целью государств, представляющих этот проект, и поддерживающих его государств является выполнить желание, возникшее, когда Латиноамериканские государства в 1967 году на основе Договора Тлателолко создали первую зону, свободную от ядерного оружия, и выполнить статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) - а именно, достичь конечной цели международного сообщества, заключающейся в избавлении мира, в его собственных интересах, от ядерного оружия массового уничтожения - и не только планеты Земля, но и космического пространства вокруг нее. Я думаю, что это недвусмысленный ответ на поставленный перед нами вопрос.

Страны-члены зон, свободных от ядерного оружия, созданных по Договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндабскому и Бангкогскому договорам с помощью этой инициативы хотят выразить международному сообществу свое стремление видеть свою часть мира свободной от ядерного оружия. Я думаю, что такова задача, которую разделяют государства, подписавшие ДНЯО.

Ответ был дан послом Валли, который сказал, что проект резолюции не создает никаких правовых обязательств.

Г-н Хайрат (Египет) (говорит по-арабски): От имени спонсоров я имею честь представить по пункту 70 проект резолюции A/C.1/53/L.40 о четком рассмотрении этого вопроса в ходе Конференции по разоружению.

Данный проект резолюции не ограничивает государства, желающие использовать и исследовать космическое пространство. Напротив, он нацелен на развитие этой деятельности и обеспечение большей транспарентности в достижении этих задач путем укрепления мирного использования космического пространства. В целях достижения этой задачи был предложен этот проект резолюции, чтобы принять необходимые меры для предупреждения гонки вооружений в космическом пространстве. Он подчеркивает необходимость того, чтобы государства вносили свой вклад в достижение этой задачи, в частности, государства, продвинувшиеся вперед в освоении космоса, и призывает эти страны воздержаться от использования каких бы то ни было мер, которые могут способствовать гонке вооружений в космическом пространстве.

Как и в предыдущие годы, в представляемом нами проекте резолюции подчеркивается необходимость принятия дополнительных мер по предотвращению гонки вооружений через посредство Специального комитета, который был сформирован в Женеве и прекратил свое существование в 1995 году. Мы считаем, что этот Комитет является краеугольным камнем для разработки международного договора, предотвращающего гонку вооружений в космическом пространстве.

По окончании "холодной войны" мы осознали наличие условий для изменения позиций государств в отношении разоружения, в частности в силу того, что международное сообщество стало более восприимчивым к принятию конвенций в целях предотвращения гонки вооружений и содействия их нераспространению. Прошлогодний проект резолюции получил в свою поддержку 127 голосов, и ни одно государство не выступило против него. Принимая во внимание позитивное проявление выражаемой государствами-членами доброй воли к предотвращению гонки вооружений в космическом

пространстве и нашу решимость выполнить мандат Комитета, мы надеемся, что данный проект резолюции будет принят консенсусом, что придаст импульс воссозданию Специального комитета.

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы обратить внимание всех делегаций на то, что в нынешнем году представляется 49 проектов резолюций и один проект поправки. Из 49 представляемых проектов резолюций ни один не касается рационализации работы, и до сих пор представлено только 14 проектов. Осталось всего четыре заседания, и я вновь обращаюсь ко всем делегациям с призывом представить поддерживаемые ими проекты резолюций как можно быстрее.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.